

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Генераль-Адъютанта Князя Воронцова и положенію Кавказскаго Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: служащихъ въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Коллежскаго Секретаря Ивана Абессаломова и въ Канцеляріи Главнаго Управленія Колл. Регистр. Михаила Майсурова, за отличію-усердную службу произвести перваго въ Титулярные Совѣтники, а втораго въ Губернскіе Секретари.

Правитель Канцеляріи Общаго Управленія Кавказской Области Коллежскій Ассессоръ Мартыновъ, Всемилостивѣйше награжденъ годовымъ окладомъ жалованья, за труды и усердіе при производствѣ въ Кавказскомъ Областномъ Совѣтѣ торговъ на перевозку въ Кавказскую Область спирта въ 1843 и 1844 годахъ.

На основаніи Высочайше утвержденного положенія Кавказскаго Комитета, учреждено по почтовому тракту отъ г. Моздока до Наура, между станціями Галогасекою и Наурскою, на время военныхъ дѣйствій, новая почтовая станція въ станціи *Ицорской*.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, сообщеннымъ Г. Военнымъ Министромъ Г. Намѣстнику Кавказскому 10 Декабря 1845 года, назначенъ къ Начальнику Черноморской Береговой Линіи, для занятій по гражданскому управленію вѣренными ему краемъ, Чиновникъ особыхъ порученій.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами *Ордена Св. Анны*, въ 10-й день прошлаго Октября, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, въ Іюль мѣсяцѣ 1845 года, при отступленіи отряда нашего изъ селенія Гогатль въ урочище Мичикъ-Кале, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти: — *третьей степени съ бантомъ*: Штабель-Капитаны: Прагскаго

пѣхотнаго полка Сконовскій и Алексѣевъ 2-й; Житомирскаго Егерскаго полка Поповъ; Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Поручикъ Макаровскій 2-й; Прагскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ: Пашковскій, Петрищевъ и Захаровъ; — *четвертой степени, съ надписью за храбрость*: Прагскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ: Суруненко, Кочубей, Швединовъ и Шведовъ; Прапорщикъ: Шимаповскій, Гаевскій и Осоловскій, и Житомирскаго Егерскаго полка Родолати; въ 24 день, въ воздаяніе отличнаго мужества, самоотверженія и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ при разбитіи, 24 Іюля, многочисленнаго ихъ скопища и согласно опредѣленію Князя Воронцова — *второй степени*: Майоръ Мингрельскаго Егерскаго полка Лисовскій.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ г. Палермо, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Ноября 20 (Декабря 2) дня 1845 года. — Назначается. *По Пѣхотѣ* Брестскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Ловчевъ, командующимъ Подольскимъ Егерскимъ полкомъ.

Ноября 22 (Декабря 4) дня 1845 года. — Производится за отличіе по службѣ. *По Лейбнымъ баталіонамъ*. Грузинскаго Лейбнаго баталіона № 7-го Капитанъ Эгазе, въ Майоры, съ состояніемъ по Арміи и съ назначеніемъ Вокискимъ Начальникомъ города Нухи.

Опредѣляется въ службу. *По Арміи*. Уволенный изъ состоявшихъ по Арміи Шт.-Капит. Капитаномъ, Городискій, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ, прежнимъ Штабель-Капитанскимъ чиномъ.

Переводятся. *По Пѣхотѣ*. Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ Мурзинъ, въ Саратовскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ; Симбирскаго Егерскаго полка Поручикъ Терекій, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ. *По Лейбнымъ баталіонамъ*. Кавказскаго Лейбнаго баталіона № 7-го Прапорщикъ Коньковъ, въ Грузинскій Лейбный баталіонъ № 10-го. *По Фуристамъ*. Пестроевой роты Замосецскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Теодоровичъ, въ Мингрельскій Егерскій полкъ.

Ноября 23 (Декабря 5) дня 1845 года. — Опредѣляются въ службу. *По Пѣхотѣ*. Уволенный изъ Штабель-Капитановъ Прагскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ Шокальскій, въ Грузинскій Лейбный баталіонъ № 6-го прежнимъ Штабель-Капитанскимъ чиномъ; уволенный изъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Прапорщикъ Зеландъ, въ пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полкъ.

Переводятся. Егерскихъ полковъ: Великолуцкаго Подпоручикъ Крашевскій, въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; Брянскаго Подпоручикъ Ярцовъ, въ Черноморскій Лейбный баталіонъ № 15.

Въ присутствіи Своемъ на пароходѣ *Бессарабія*, въ Средиземномъ морѣ, Ноября 24 (Декабря 6) дня 1845 года. — Опредѣляются въ службу. *По Пѣхотѣ*. Уволенный изъ Подпоручиковъ Суздальскаго пѣхотнаго полка Поручикомъ, служащимъ чинѣ въ Комиссаріатскомъ вѣдомствѣ, въ чинѣ провинціального Секретаря, Рудковскій, въ Минскій пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. *По Гарнизонной Артиллеріи*. Уволенный изъ Прапорщиковъ Георгіевскаго Артиллерійскаго Гарнизона Подпоручикомъ, служившимъ воеводѣмъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, Заборовскій, въ Тифлисскаго Егерскій полкъ, прежнимъ Прапорничьимъ чиномъ.

Переводятся. *По Пѣхотѣ*. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка Подпоручикъ Залкишъ, въ Гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ г. Неаполь, Ноября 25 (Декабря 7) дня 1845 г. — Опредѣляется въ службу. *По Кавалеріи*. Уволенный изъ Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полка, служившимъ воеводѣмъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ, Штабель-Ротмистръ Рудаковскій, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, Штабель-Капитаномъ.

Въ присутствіи Своемъ въ г. Неаполь, Ноября 26 (Декабря 8) дня 1845 г. — Производится за отличіе по службѣ. *По Инженерному Корпусу*. Кавказскаго Сапернаго баталіона Прапорщикъ Князь Бектабеговъ въ Подпоручики.

Опредѣляется. *По Пѣхотѣ*. Уволенный изъ Штабель-Капитановъ бывшаго Намебургскаго пѣхотнаго полка Капитаномъ, служившимъ воеводѣмъ

ОБЩЕСТВЕННЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ

Т И Ф Л И С ъ.

Въ Тифлисѣ, подъ благотворнымъ небомъ, гдѣ природа такъ щедро разсыпаетъ дары свои, и гдѣ жизнь туземца имѣла такъ мало потребностей, люди никогда не жили скучно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоить только взглянуть въ характеръ Грузинъ. — безпечный, живой и веселый, прислушаться къ разгульному ихъ шуму, сопровождаемому пѣснями и звуками народной музыки, раздающихся въ ясную и теплую погоду среди Тифлисскихъ садовъ. Не всѣ удовольствія Грузинъ заключались только въ дружескихъ пирушкахъ, разбитыхъ на множество отдѣльных кружковъ, для которыхъ виноградники, замѣняли пиришественныя залы, а прекрасное Кахетинское вино, служило первымъ и главнымъ источникомъ веселья (*). Общественныхъ же удовольствій, какъ ихъ понимаютъ Европейцы, въ прежнія времена не существовало. Причины того происходили отъ затворнической жизни женщинъ, которыя не принимали участія въ увеселеніяхъ мужчинъ и на оборотъ, въ свои сборища ихъ не допускали; а еще болѣе отъ тревожнаго политическаго состоянія народа, которому некогда было, среди безпрерывныхъ военныхъ тревогъ, думать объ общемъ весельи. Всякой веселился урывками, какъ никуда, гдѣ ни пошло. Общественныя удовольствія ограничивались немногими гуляньями вокругъ монастырей и храмовъ,

(*) На счетъ употребленія Грузинами вина, мы считаемъ не излишнимъ замѣтить здѣсь, что старинные путешественники, какъ то: Контарини, бывший въ Тифлисѣ въ XV, Шарденъ и Турнефоръ въ XVII столѣтіи, и многіе другіе, упрекаютъ Грузинъ въ пьянствѣ. Но ихъ замѣчанія поверхностны и потому несправедливы. Дѣйствительно Грузинъ пьетъ много вина; но здѣсь не было примѣра, чтобы кто изъ простаго народа сивался съ кругу, растроявалъ изъ страсти къ вину свое состояніе, и что бы на пирахъ вино возбуждало ссоры, или даже доводило до совершенной ослѣпленности. Въ быту туземцевъ, вино служитъ для утоленія жажды, а на пирахъ, возбуждаетъ временную веселость. А это право не пьянство!

куда стекались только для богомолья; да немногими праздниками, гдѣ молодежь тѣшилась кулачными боями, битвой на деревянныхъ сабляхъ и джегитовкой; при чемъ женщины бывали только безвольными зрительницами Русскіе, своимъ приходомъ сюда, значительно измѣнили жизнь Грузинъ, давъ ей другое значеніе, другую дѣль; они познакомили ихъ съ новыми потребностями, съ новыми нуждами, о которыхъ тѣ прежде не имѣли ни какого понятія и для удовлетворенія которыхъ, не было прежде и средствъ. Но и Русскимъ, въ началѣ ихъ водворенія въ Тифлисѣ, не до того было, чтобы думать объ удовольствіяхъ, особенно общественныхъ, тѣмъ болѣе, что самый городъ, разоренный не задолго предъ тѣмъ Ага Мугамедъ Ханомъ, состоялъ изъ множества тѣсныхъ и неудобныхъ лачужекъ, или сакель, а вся промышленность, сосредоточивалась на Армянскомъ базарѣ, гдѣ въ жалкихъ лавочкахъ, продавали одни только предметы первой необходимости и гдѣ привезенная изъ Россіи стеклянная посуда, еще возбуждала удивленіе простаго народа. Въ первое десятилѣтіе владычества Русскихъ за Кавказомъ, Тифлисъ былъ такъ бѣденъ и незначителенъ, что путникъ изъ Россіи, проѣзжая пространство отъ Московской заставы до Армянскаго базара, гдѣ теперь заключается лучшая часть города, спрашивалъ: скоро ли онъ пріѣдетъ въ Тифлисъ, въ эту дремлющую и давно извѣстную у насъ столицу Грузинскаго царства? Первое основаніе Тифлиса, какъ Европейскаго города, положено Генераломъ Ермоловымъ. Въ его управленіе воздвиглись здѣсь многія значительныя сооруженія: отдѣльныя прекрасныя дома для Главноуправляющаго, построены зданія Корпуснаго Штаба, Военнаго Госпиталя и другія; отдѣланъ садъ, въ которомъ и теперь извѣстъ удовольствіе гулять здѣшняя публика. Въ то же время стало болѣе пріѣзжать сюда изъ Россіи на службу семейныхъ людей: свободная торговля съ Европою, познакомила туземцевъ съ образованностію и они оставили по немногу восточные предрассудки, стали болѣе и болѣе сближаться съ Русскимъ обществомъ. Алексѣй Петровичъ (*) любилъ свободное отъ слу-

(*) Генерала Ермолова иначе не называютъ за Кавказомъ, какъ Алексѣя Петровича. — Многіе изъ простаго народа не знаютъ его фамиліи; но имя Алексѣя Петровича извѣстно всѣмъ и каждому.

жбы время посвящать обществу и разливать вокругъ себя непринужденное веселіе; онъ давалъ часто балы, устраивалъ домашній театръ, на которомъ играли офицеры и основалъ благородное собраніе. Во время Персидской и Турецкой войны было не до веселья; но Тифлисъ шесть быстро вперед и наконецъ, въ управленіе Генерала Головина, онъ образовался совершенно Европейскимъ городомъ. Съ 1837 года Тифлисъ значительно распространился. На пустыряхъ вездѣ стали строиться большіе на Европейскій ладъ дома, многія улицы покрылись мостовыми, тротуары спасли тысячи пѣшеходовъ отъ неудовольствія топнуть въ грязи, бассейны съ чистой горной водой появились на многіхъ мѣстахъ, магазины и лавки улучшились, и этотъ городъ съ 52 тысячами жителей, съ красивыми зданіями, съ живописнымъ мѣстоположеніемъ, и наконецъ съ оригинальною смѣсью Востока и Запада, сталъ однимъ изъ любознѣтнѣйшихъ и общирнѣйшихъ городовъ Россіи. Генералъ Головинъ, какъ истинно Русскій сановникъ, любилъ жить бодрски, открыто, хлѣбосольно; въ его домѣ собиравлось все лучшее здѣшнее общество и всѣ принимались съ тѣмъ радушіемъ и пріятельностію, которые невольно возбуждали во всѣхъ признательность и оставили по себѣ благодарное воспоминаніе. Кромѣ этого Генералъ Головинъ, желалъ доставить возможность всѣмъ разрядамъ Тифлисскаго общества проводить пріятно время, основалъ клубъ, въ которомъ съ благороднымъ собраніемъ, который существуетъ и досихъ поръ на установленныхъ тогда правилахъ. Время шло весело; никто не имѣлъ права безъ упрѣка совѣсти жаловаться на Тифлисскую жизнь; но не смотря на все это, Тифлисъ еще не устроился окончательно и еще многого не доставало въ немъ для жизни и удовольствія. Онъ походилъ въ то время на богатый домъ, для котораго сначала былъ заложенъ прочный фундаментъ, потомъ возведены стѣны, устроено все для удобнаго житія, но въ которомъ не доставало многіхъ принадлежностей, необходимыхъ для комфорта и необходимой роскоши для жизни всякаго образованнаго человека. Все это пополнилъ предоставлено нашему времени, и кто въ томъ можетъ сомнѣваться, если это окончательное и важное устройство, находится въ рукахъ Намѣстника Кавказскаго Князя Михаила Семеновича Воронцова! Вездѣ за прѣделомъ Его Сіятельства въ Тифлисѣ, уже явились сюда изъ Одессы артисты, мастера, торгующіе и ремесленники. Но какъ предметъ настоящей

етви въ Карантиной стражѣ, въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, Свѣщидкѣй, по Арміи, прежнимъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ, съ назначеніемъ Плацъ-Адъютантомъ въ Кисловодскѣ.

Ноября 27 (Декабря 9) дня 1845 г. — Назначается. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 7-го Поручикъ Нейманъ, въ должностъ Городничаго въ г. Георгіевскѣ, съ состояніемъ по Арміи.

Ноября 28 (Декабря 10) дня 1845 года. — Назначаются. По *Пѣхотѣ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ Викторовъ, Адъютантомъ къ командующему 6-ю Пѣхотною Дивизіею, Генераль-Маіору Граббе 2-му, съ переводомъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ. По *Генеральному Штабу*. Подполковникъ Верекинъ 1-й, Дивизионнымъ квартирмейстеромъ въ Кавказскую Резервную Гренадерскую бригаду.

Ноября 30 (Декабря 12) дня 1845 года. — Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 6 Юля того года. По *кавалеріи*. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго: Адъютанты Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Штабъ-Ротмистръ Нечаевъ, въ Ротмистры; Поручики: Глѣбовъ и Васильчиковъ 2-й, въ Штабъ-Ротмистры, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Казачьяго, находящагося при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Поручикъ Есеновъ, въ Штабъ-Ротмистры, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. По *Пѣхотѣ*. Навагинскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ Петровъ, въ Прапорщики. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка: Капитанъ Ушаковъ, въ Маіоры; унтеръ-офицеръ Кисель, въ Прапорщики. По *Артиллеріи*. Адъютантъ Командира 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, Конно-Артиллерійской Легкой № 9-го батареи Штабъ-Капитанъ Дараганъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должностяхъ. Кавказскаго Гренадерской Артиллерійской бригады Юнкеръ Щербальскій, въ Прапорщики. По *Инженерному корпусу*. Полевой Инженеръ — Капитанъ Кесселеръ, въ Подполковники; Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабъ-Капитанъ Фессель, въ Капитаны. Утверждаются въ чинахъ за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 6-го же Юля. Произведенные Главкомадующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генераль-Адъютантомъ Графомъ Воронцовымъ: По *кавалеріи*. Нижегородскаго Драгунскаго полка Поручикъ Колонтаевъ, въ Штабъ-Капитанскомъ. Состояще по особымъ порученіямъ при Генераль-Адъютантѣ Князѣ Воронцовѣ: По званію Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, числящагося по Кавалеріи Поручикъ Князь Трубецкой, въ Штабъ-Ротмистрскомъ. По *Арміи*. По званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, числящагося по Арміи Подпоручикъ Абдураманчиковъ, въ Поручичемъ, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. По *Пѣхотѣ*. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго Поручикъ Черепелицынъ, въ Штабъ-Капитанскомъ. Апшеронскаго унтеръ-офицеръ Кульманъ. Навагинскаго Подпрапорщикъ Кофѣйчиковъ, оба въ Прапорщичьихъ. Егерскаго Генераль-

Адъютанта Князя Воронцова полка: Поручикъ Тихановъ, въ Штабъ-Капитанскомъ. Юнкера: Долгоруковъ и Адеркасъ, и унтеръ-офицеры: Языковъ, Рыжовъ, Кручковскій, Вольбекъ и Ясинскій, — всѣ семеро въ Прапорщичьихъ. По *Фуртатѣ*. Нестроевой роты Навагинскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Константиновъ, въ Капитанскомъ (Р. И.).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлисъ, 12 Января. Новый годъ подразнилъ насъ признаками зимы — обильнымъ снѣгомъ, но къ сожалѣнію не долговременнымъ: слѣдующимъ утромъ онъ исчезъ подъ полуденными лучами солнца. Съ 4-го числа показались морозы и 6-го стужа доходила до 8 градусовъ Реомюра, какъ видно изъ помѣщенной въ этомъ номерѣ таблицы метеорологическихъ наблюденій. Послѣ того, на другой день, выпалъ довольно большой снѣгъ и нѣкоторымъ изъ Тифлискихъ обитателей удалось часа два покататься на саняхъ, но не болѣе. По Курь идетъ ледъ въ три вершка толщиною и жители торопятся воспользоваться мгновенно-пчезающею суровостію зимы, запастись льдомъ на лѣто и не платить тогда за пудъ его по рублю сереб. и болѣе.

Съ 1594 г. Россія начала посылать войска свои на Кавказъ для безвозмездной защиты народовъ, просившихъ ея помощи. Эти частыя отношенія, благодѣтельно дѣйствовавшія на умы спасаемыхъ племенъ, а послѣ подаіе помощи Грузіи противъ Турокъ и освобожденіе отъ нихъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, сблизили ее съ Кавказомъ до того, что поморскіе Каспійскіе и Дагестанскіе владѣльцы во всѣхъ своихъ междоусобіяхъ прибѣгали къ посредничеству Государей Россійскихъ, а Грузія, дружественнымъ, оборонительнымъ договоромъ 1783 года отдалась въ покровительство Россіи. Внутренніе раздоры, дряхлость славнаго Царя Ираклія II-го, не въ состояніи уже бывшаго успокоить Грузію, и набѣги хищныхъ ея сосѣдей, побудили этаго знаменитаго Государя подумать объ единственномъ спасеніи Царства, о поворженіи его въ подданство одной изъ трехъ сильныхъ сосѣдственныхъ Державъ, и выборъ его палъ на единственную, великодушную, столько разъ уже оказавшую безкорыстное участіе и защиту. Но въ то самое время, когда Царь Ираклій принялъ рѣшительныя мѣры къ исполненію сего предпріятія, грозный поработитель Персіи Ага Мугаметъ-Ханъ, разорилъ Тифлисъ и опустошилъ Грузію. Ираклій въ горести скончался въ Телавѣ, а сынъ его Георгій ему наследовавшій, видя шаткость своей власти, разстройство отъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ всѣхъ узъ, связывающихъ Государство, поспѣшилъ исполнить намѣреніе своего родителя и посылалъ посольства къ ИМПЕРАТОРУ Россійскому сперва просить объ утвержденіи себя на Грузинскомъ престолѣ, о присылкѣ войскъ для защиты, а потомъ, видя что дѣйствительно отечество его можетъ найти единственное

свое спасеніе и цѣлость въ подданствѣ Россіи, просилъ о присоединеніи Грузіи къ Державѣ Русской.

Россія не отвергла просьбы Царя, но грамота о присоединеніи Грузіи къ Имперіи и условія подданства, предложенныя Георгіемъ и утвержденныя Императоромъ Россійскимъ, привезены черезъ 10 дней послѣ смерти Царя.

Впослѣдствіи, когда Россія основательно убѣдилась, что Грузія по внутреннему своему разстройству не могла болѣе существовать самобытною, то, на основаніи просьбы о подданствѣ послѣдняго Царя Георгія, была присоединена къ Имперіи Манифестомъ 12 Сентября 1802 года, и тогда же въ Грузіи введено Русское Правленіе.

Для обезпеченія границъ новаго владѣнія, для его сохраненія въ цѣлости, необходимо было уничтожить главнѣйшихъ враговъ-сосѣдей, разорившихъ Царство и ежегодно похищавшихъ у него сотни семействъ. Джаро-Белаканскіе Лезгинны и Ганджинское Ханство, покорены оружіемъ въ 1803 и 1804 годахъ.

Весь Закавказскій край состоялъ тогда изъ мелкихъ владѣльцовъ, основавшихъ свою независимость на бесилии Персіи, при слабыхъ преемникахъ всеильнаго Надиръ-Шаха. Почти равные другъ другу силою, они безпрерывно враждовали между собою и чувствовали, что не могутъ обойтись безъ зависимости отъ какой нибудь мощной Державы. Какъ только въ краѣ появилась самостоятельная и твердая сила, то шаткія власти Хановъ и другихъ владѣльцовъ, тотчасъ стали сами собою искать ея покровительства и защиты. Такимъ образомъ Мингрелія, Имеретія, Ханства: Карабагское, Шекинское, Ширванское и Султанство Шурегельское, добровольно вступили въ подданство Россіи, утвержденное трактатами, съ оставленіемъ ихъ при прежнихъ правахъ. Дербентъ, Бака и Куба сдались добровольно послѣ бѣжавшихъ оттуда въ Персію Хановъ, боявшихся наказанія за убіеніе подъ Бакою Главкомадовавшего Грузіею Генерала Циціанова.

Такимъ образомъ, въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ края, Россія до 1808 года приобрѣла всѣ провинціи, лежащія отъ хребта Кавказскаго до Курьи и отъ моря Чернаго до Каспійскаго. Она оставила владѣтелей при ихъ правахъ, съ взиманіемъ ничтожныхъ даней, которыя служили по мѣстному обычаю только выраженіемъ ихъ зависимости. Опирая же границы свои на моря Черное и Каспійское и сильную крѣпость Шушу въ Карабагскомъ Ханствѣ, имѣла въ виду: доставить легчайшее сообщеніе съ Россіею, для снабженія войскъ, обезпечивающихъ Грузію, всѣмъ нужнымъ, открыть пути для ея торговли и промышленности, а владѣя Шушею, только въ восьмидесяти верстахъ отстоящую отъ границъ Персіи, — держать ее тѣмъ въ страхѣ, еслибъ она вздумала силою оружія возвратитъ себѣ провинціи, нѣкогда бывшія въ ея владѣніи.

Впослѣдствіи, послѣ войны Персидской и Турецкой, 1826 и 1829 годовъ, тѣ же самыя побужденія опереть границы на сильно укрѣпленные пункты, заставили Россію удержать въ своей власти завоеванныя крѣпости, Эриванскую и Ахалцыхскую.

статія ограничивается очеркомъ, собственно общественныхъ удовольствій, то оставя до другаго времени разсказъ о прекрасныхъ магазинахъ, гдѣ можно теперь отыскать все услаждающее глаза и вкусъ, обратимся къ театру, потребность котораго давно чувствовала Русское народонаселеніе Тифлиса и устройства котораго, можно было ожидать только при настоящихъ обстоятельствахъ. Дѣйствительно, Князь Намѣстникъ приказалъ на первоначальное обзаведеніе театра отпустить въ заимообразъ 2,900 р. сер., и маневръ при домѣ Главкомадующаго, обративъ въ театральную залу; вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась особая Дирекція изъ почетнѣйшихъ лицъ здѣшняго общества. Группа составлена изъ актеровъ Ставропольскаго и другихъ провинціальныхъ театровъ; теперь она, въ настоящемъ своемъ составѣ имѣетъ 20 артистовъ обоего пола. Внутренность театра очень мила, отдѣлана чисто; два яруса ложъ, кресла и мѣста за креслами вмѣщаютъ въ себѣ до 400 особъ и полный сборъ простирается до 350 руб. сер. Съ какимъ нетерпѣніемъ здѣшняя публика ожидала перваго представленія, тѣмъ болѣе, что для многихъ готовилось новое, еще незнакомое зрѣлище, и наконецъ оно было дано 20 Сентября. Само собой разумѣется, что на первый разъ, особенно при послѣдствіи, съ какою образовалась здѣшняя труппа, не лзя было ожидать ничего превосходнаго. Но должно сказать по чистой совѣсти, что театръ оказался лучшимъ, нежели ожидали. Не упоминая здѣсь объ играныхъ пѣсахъ и объ исполненіи отдѣльныхъ ролей, мы скажемъ вообще, что на здѣшнемъ театрѣ даются всѣ роды представлений. Изъ нихъ драмы идутъ плохо; переводныя водевилы, особенно гдѣ изображаются типы Французскаго общества, весьма часто не удаются; но за то Русскія пѣсы, а преимущественно тѣ, которыхъ содержаніе заимствовано изъ жизни средняго круга общества, идутъ очень хорошо; а малороссійскія, разыгрываются даже превосходно. Пѣсы Шельменко, Наташка Полтавка, Сватовство на Гончаровкѣ, а всего болѣе Москва Чаривникъ, такъ исполняются отчетливо, естественно, и, можно сказать, художественно, что самый взыскательный и приващивый критикъ, долженъ сознаться, что лучше выполнять ихъ не возможно. Между актерами есть люди съ дарованіями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Смирновъ, съ неподдѣльнымъ комическимъ талантомъ. Онъ въ особенностяхъ хорошъ въ роляхъ старичковъ, чиновниковъ и вооб-

ще всѣхъ лицъ, которыхъ характеры могъ изучать въ дѣйствительной жизни. Марксъ имѣетъ талантъ болѣе разнообразный, онъ играетъ всѣ возможныя роли, но за то нѣкоторыя изъ нихъ утрируетъ. Дрейсикъ, также хорошій актеръ, и роли маороссійскихъ простолюдиновъ исполняетъ отлично. Въ послѣднихъ роляхъ прекрасна Г-жа Марксъ; а въ роляхъ старыхъ женщинъ средняго круга общества, очень хороша Г-жа Прижанковская 1-я. Вотъ всѣ замѣчательныя таланты нашей сцены; но къ ихъ числу надобно по всей справедливости присоединить Г. Львова, который занимаетъ первыя роли въ драмахъ. Къ сожалѣнію мы должны сказать, что драматическія представленія не могутъ при настоящемъ устройствѣ труппы имѣть успѣха на Тифлиской сценѣ. Игра Львова хороша, но за то остальныхъ лица, занимающія несвойственныя имъ роли, играютъ отлично дурно. А драма только тогда интересна, когда въ исполненіи ея, есть единство и когда художественскій обманъ, возбуждаемый въ зрителѣ естественною игрою какаго нибудь артиста, не нарушается дурною игрою другихъ лицъ. Въ такомъ случаѣ Богъ съ ними и съ драмами, и по нашему гораздо лучше незатѣйливая, но умно и отчетливо сыгранная комедія, нежели дурно выполненная трагедія. Сообщая наше собственное мнѣніе о здѣшнемъ театрѣ, намъ остается сказать и мнѣніе о немъ публики; но признаться, это довольно трудно. У насъ, какъ и вездѣ, есть люди, готовые всѣмъ безусловно восхищаться и такіе, которые ничѣмъ недовольны, а имѣютъ на все высшіе взгляды и требованія. Но какъ мы недоумѣваемъ подобнымъ людямъ и не увлекаемся ихъ сужденіями, то, избѣгая крайности, скажемъ, что повидимому масса публики безъ особенныхъ восторговъ очень довольна театромъ и благодарна артистамъ, которые заставляютъ нерѣдко съ удовольствіемъ убить нѣсколько праздныхъ часовъ и неразъ улыбутился. Теперь обратимся къ другимъ Тифлискимъ забавамъ. Стало быть ихъ въ Тифлисъ теперь много? спроситъ пожалуй другіе, да, точно такъ! И если вы, какъ новопріѣзжіи, прикажете извоицку ѣхать въ театръ, то непремѣнно получите вопросъ: въ который угоду? здѣсь театровъ много: большой, лошадиный, кукольный, сабацый. И дѣйствительно извоицку сказалъ правду; въ балаганѣ на Эриванской площади даютъ представленіе на лошадахъ и на канатѣ; въ домѣ старой Гимназіи помѣщается механическій театръ, гдѣ пѣсы разыгрываются автоматами; кромѣ того собачья комедія, и наконецъ, есть еще оркестръ

Богемскихъ музыкантовъ, очень хорошо подобранный. Какъ въ Тифлисъ! и надобно отдать ему полную справедливость, онъ поддерживаетъ искусства и прибывшіе артисты не могутъ жаловаться на невниманіе къ нимъ публики. Иногда всѣ представленія даются въ одинъ день, и вездѣ биткомъ посѣтителей. Полный сборъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ простирается до 1000 руб. сер., а если взять въ соображеніе цѣлую зиму, то Тифлисъ на подобныя зрѣлища истратитъ около 25-тыс. руб. сер. Въ Тифлисъ въ настоящемъ году издерживаются на одни представленія 25-тыс. руб. серебромъ! Право, какъ вспомнить прежнія времена, — но что касаться прошлаго, лучше будемъ поселиться въ настоящемъ и надѣяться, что та самая рука, которая даровала такъ много благодѣній Новороссійскому краю и Одессѣ, возведетъ и Тифлисъ во всѣхъ отношеніяхъ. И мы бѣдные странники, заброшенные сюда такъ далеко отъ милой нашей родины, не будемъ завидовать ни жителямъ столицы, ни жителямъ Одессы, столько развлекающимся о своей привольной и веселой жизни. *** Б. *** И.

ОЧЕРКИ ТИФЛИСА.

ЭШАКЪ.

Что по Татарски носятъ названіе Эшакъ, то по Русски значить Оселъ. Но въ Россіи онъ не въ такомъ уваженіи какъ у насъ за Кавказомъ, и тамъ не поручается имъ такихъ значительныхъ обязанностей, какъ здѣсь, — лошади избавляютъ ихъ отъ всѣхъ работъ; ослы же, на свободѣ щипля травку, берегутся для потѣхи и рѣдкости. Здѣсь же напротивъ, эшакъ везетъ все на своей сини; онъ есть опора народной дѣятельности, и намъ послужитъ первымъ звеномъ въ длинной цѣпи очерковъ Тифлиса. Если хотите обнять все важное значеніе эшака, то встаньте пораньше и вы увидите какъ съ первыми лучами солнца, цѣлыя сонмы ихъ, мѣрнымъ шагомъ, съ потупленнымъ челомъ и повисшими долу ушами, вступаютъ въ Тифлисъ четырьмя различными противоположными дорогами. Изъ садовъ, изъ дѣсовъ и полей, сотни ихъ сходятся къ заставамъ города; тотъ везетъ горшки, а тотъ салатъ, огурцы и щипмать. Тутъ вы

Такимъ образомъ составилось владѣніе Россіи за Кавказомъ въ томъ видѣ, въ которомъ оно теперь находится.

Но между границами Закавказья и Имперіи, на самой чертѣ, природою поставленной между ними, существовали непріатели, съ которыми Россія должна была вести непрерывную войну.

Горскія племена, обитающія съ сѣверо-восточной стороны Кавказскаго хребта, духа воинственнаго, но бѣдные дарами природы, не имѣя промышленности, жили легчайшимъ средствомъ къ пропитанію—грабежемъ сосѣдей. Слабѣйшіе и угнетенные, какъ мы уже сказали, часто пользовались безвозмездною защитою Россіи. Но когда эти обязанности, принятія ею на себя, стали дѣлаться постыльными, а враждебныя дѣйствія горцевъ становились обширнѣе, а между тѣмъ сообщеніе съ Грузіею должно было обезпечить на прочномъ основаніи, то эти обстоятельства побудили Правительство постепенно сближать кордонную линію къ цѣпи Кавказа и наконецъ опереть ихъ на природныя преграды: Терекъ, Малку и Кубань. По всей этой пространной линіи закипѣло многочисленное поселеніе, и какъ цѣль ихъ устройства была огражденіе внутрѣнныхъ предѣловъ Россіи, то возникли безпрестанныя хищничества и грабежи со стороны горцевъ и всегда готовый отпоръ и наказаніе за ихъ дерзость со стороны поселенцевъ. Ущелія горъ Кавказа глубоки, отроги его расширяющіяся подходя къ Каспійскому морю, заключаютъ въ себѣ многочисленныя, дикія и воинственныя племена, обитающія въ мѣстахъ неприступныхъ. Для прекращенія ихъ набѣговъ и для быстрого поданія помощи тѣмъ племенамъ, которыя издавна пользовались нашей защитой, принято было системою строить крѣпости на важнѣйшихъ военныхъ пунктахъ, находящихся такъ сказать въ сердцѣ непокорныхъ обществъ. Много было препятствій къ исполненію этого плана и хотя цѣль была достигнута, но не совсѣмъ могла покорить и обезоружить хищныя общества.

Въ это самое время, Правительство наше по политическимъ обстоятельствамъ признало необходимымъ затруднить непрерывное сообщеніе съ провинціями Персіи и Турціи Кавказскихъ Магометанъ, отправляющихся на поклоненіе въ Мекку. Мѣра эта перетолкована была недоброжелателями Россіи въ дурную сторону и въ слѣдствіе того, вскорѣ, и именно въ 1823 году, въ Дагестанѣ, въ Казыкумыкскомъ Ханствѣ, явились предприимчивые честолюбивые люди, которые подъ видомъ усердія къ вѣрѣ, будто потерявшей прежнюю свою чистоту и колеблющейся, влияніемъ фанатизма начали основывать новую исправительную секту, проповѣдывая строгость жизни, независимость отъ какой либо власти, а не только невѣрныхъ, какъ называли Русскихъ и потому зывали: кто истинный Магометанинъ, тотъ долженъ считать первымъ дѣломъ казавать (газзатъ): (война противъ невѣрныхъ.)

Такъ возникъ мюридизмъ, или поборничество за вѣру. Нѣкоторыя лица изъ Магометанскаго духовенства стали опровергать новое ученіе, но глава мюридовъ Казы-Мулла сжегъ ихъ дома, расхитилъ имущество и, страхомъ заставивъ умолкнуть противурѣчія, грозя оружіемъ непризнающихъ его пра-

вила, вскорѣ распростеръ духовную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическую власть надъ многими обществами Дагестана. Другіе изъ нихъ вооруженною рукою отстояли свою независимость отъ притязанія честолюбца фанатика и довольно счастливо, такъ, что мюридизмъ могъ бы потухнуть, еслибъ Русское Правительство тогда же вмѣшалось въ это дѣло. Но Россія, занятая войною съ Персіею, а потомъ съ Турціею, не имѣла возможности обратить вниманія на происшествія Дагестана, а между тѣмъ влияніе Казы Магомета усилилось и онъ уже сталъ нападать на Русскія крѣпости, но былъ отражаемъ съ урономъ. Въ 1832 году Россія приняла дѣятельныя мѣры къ уничтоженію родившейся секты. Баронъ Розенъ самъ пошелъ въ горы и Казы Магометъ съ многочисленными приверженцами былъ убитъ подъ сел. Гимрами и съ тѣмъ вмѣстѣ мюридизмъ на время потухъ.

Однако приманка для честолюбиваго духовенства слишкомъ была обольстительна и вскорѣ явился преемникъ Казы-Мулла, первый его мюридъ Гамзатъ-Бекъ; но онъ ведя войны съ разными обществами Дагестана, то несчастныя, то успѣшныя, уничтоживъ всю фамилію Аварскихъ Хановъ, погибъ въ Хунзагѣ подъ рукою мстителя, за истребленіе этого владѣтельнаго дома. За тѣмъ явился главою мюридизма Шамиль, доселѣ имѣвшій болѣе успѣха чѣмъ его предшественники; но племена, признающія его власть, уступая только страху мести, незнающей пощады, лишеныя крова и послѣдняго пропитанія, изнемогаютъ подъ его тяжкимъ игомъ и желаютъ чтобы Россія приняла общія, прочныя мѣры къ удержанію за собою Дагестана, дабы подъ прикрытіемъ крѣпостей основать свои жилища, изъ тревожной жизни перейти къ спокойной осѣлости, занять всѣ прежнія мѣста своего поселенія, принятые за оставленную ими промышленность и даже обратить оружіе противъ фанатика честолюбца. Но удовлетворить ихъ въ этомъ весьма трудно; строить новыя укрѣпленія въ мѣстахъ не совершенно покорныхъ и по климату не совсѣмъ удобныхъ и особливо еще болѣе развлекать наши силы, когда и безъ этого огромность края, заставляетъ имѣть повсюду гарнизоны и резервы, было бы отчасти не возможно и отчасти неблагоприятно. Остается способъ болѣе милостивый, но гораздо надежнѣйшій—подвигать укрѣпленія наши сколько можно ближе къ подошвѣ горъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ открывать и улучшать сообщенія, дабы всегда возможно было внезапно ударить съ силами на тотъ пунктъ, гдѣ появляются враждебныя скопища.

Въ настоящее время къ этимъ мѣрамъ уже приступлено. Онѣ будутъ имѣть и политическое и военное влияніе. Прокладываемыя широкія дороги черезъ густыя лѣса, подъ защитой которыхъ горцы единственно только могутъ намъ сопротивляться, открываютъ не только легкія и вѣрныя сообщенія, но, такъ сказать, укравъ нашей власти значительную часть края, особливо въ Чечнѣ, дадутъ полную возможность желающимъ освободиться отъ влияния Шамиля, исполнить свое намѣреніе, и быть съ нами въ мирѣ, безъ всякаго новаго развлеченія нашихъ силъ.— Пути, проведенные чрезъ Гойтинскій и Гекинскій лѣса Генералъ-Лейтенан-

томъ Фрейтагомъ, и другіе уже прокладываемыя, окажутъ самыя благоприятныя послѣдствія.

Въ такомъ положеніи находится вѣрный слани Кавказской линіи. Правый же, при Черномъ морѣ, въ совершенномъ спокойствіи. Агентъ Шамиля между Черкесскими народами не могли имѣть влияния на распространеніе мюридизма по слѣдующимъ причинамъ: Магометанская религія между Закубанцами не укоренилась въ той степени, въ какой существуетъ между другими горцами; прежнія древнія вѣрованія и обычаи, слишкомъ еще большое имѣютъ влияніе, мюридизмъ проповѣдуетъ равенство и зависимость отъ духовенства, а племена Закубанскія, состоящія изъ крѣпостнаго сословія, изъ дворянъ и аристократіи, сильной, честолюбивой и твердо оспаривающей свои права, не могутъ принять ученія, правила котораго не соответствуютъ ихъ народнымъ учрежденіямъ и выгодамъ высшаго сословія.

Закавказскія провинціи, устроиваемыя теперь въ отношеніи правъ гражданства и укрѣпленія за частными лицами поземельной собственности, скоро представятъ собою благоденствующій край и тогда можно надѣяться, что нанесетъ послѣдній ударъ владычеству мюридизма. Дагестанскія племена увидятъ, какъ ихъ братія Мусульмане, живутъ спокойно, неприкосновенны въ вѣрѣ и въ имуществѣ, и тогда сообразятъ, что ни при какомъ азіатскомъ владычествѣ не могутъ наслаждаться этими благами, и чѣмъ вести жизнь полную лишений, подвергать имущества, и семейства опасности и насилію фанатической власти, отпадутъ отъ нее при первой возможности, чтобы воспользоваться тѣми же выгодами.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Верстахъ въ 30 отъ Апшерони, на Каспійскомъ морѣ, 22 Ноября, потерѣло крушеніе шедшее изъ Астрахани частное судно; подоспѣвшіе на лодкахъ люди, успѣли спасти часть его груза, а нѣкоторые принасы выброшены волнами на берегъ; пассажиры же и рабочіе всѣ спасены.

Полковникъ Аббасъ-Кули Ага Бакихановъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ Мусульманъ въ нашихъ владѣніяхъ за Кавказомъ, составилъ Исторію Восточной части Кавказа, которую имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее Государя Императора возрѣніе. Его Величество, изволивъ Всемилоостивѣйше наградить Полковника Бакиханова драгоценнымъ бриллантовымъ перстнемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ препроводить трудъ его на разсмотрѣніе Россійской Императорской Академіи Наукъ. Академики Гг. Дорнъ и Броссе, въ отзывѣ своемъ, служащемъ вѣрною оцѣнкою книги Полковника Бакиханова, между прочимъ говорятъ:

« На Исторію прежнихъ Шаховъ Ширвана, еще столько покрытую для насъ мракомъ, мало пролило свѣта; а равно и нѣкоторые пункты позднѣйшей Исторіи Ширвана, остались безъ дальнѣйшаго

видите цѣлый стогъ сѣна, медленно движущійся и только посреди, но длиннымъ, наружу торчащимъ ушамъ, можете отгадать, что это эшакъ, навьюченный сѣномъ и притомъ счастливѣйшій изъ всѣхъ своихъ товарищей, потому, что онъ во всю дорогу трудитъ зубы свои надъ уничтоженіемъ ноши его гнетущей; за нимъ идетъ его собратъ-лѣсной житель, съ огромными связками хвороста на спинѣ, и длинными концами волочащимися по землѣ, сметаетъ съ улицы сѣнную труху, разбѣившую его предшественникомъ. Пыль столбомъ покрываетъ ихъ длинные вереницы; изрѣдка слышны крики погонщиковъ— ацы, ацы! еще рѣже трогательныя, раздирающія душу напѣвы длинноухихъ подражателей соловья, да порой крикъ пѣтуха, поющаго свою предсмертную пѣсню и всякаго съ боку сапетки, (*) наполненной зеленью и цвѣтами. Эшакъ привозитъ въ Тифлисъ зимою ежедневно до тысячи выюковъ однихъ только угольцевъ, сколько же нужно этихъ животныхъ, чтобы доставить городу дневную пропорцію зелени, огородныхъ овощей, фруктовъ, живности и всякихъ продуктовъ, привозимыхъ изъ садовъ, окружныхъ предмѣстій и ближнихъ деревень и притомъ дѣломъ, когда туземцы большею частию питаются зеленью.

Всякій эшакъ, послѣ долгаго пути, наконецъ останавливается съ грузомъ на спинѣ противъ знакомою ему издавна лавки, ношу его снимаютъ, раскладываютъ, а самого гонятъ домой, уже не мѣрнымъ шагомъ, но рысью, чтобы вечеромъ снова успѣть нагрузиться и сдѣлать подобное же путешествіе. Эшакъ, нагруженный овощами, плодами и цвѣтами, можно встрѣтить только съ восходомъ солнца, когда всѣ улицы еще пусты и тогда-то ослы наслаждаются въ городѣ совершенною свободою и неприкосновенностью къ ихъ личности и даже, не стѣсня своихъ привычекъ ходить по однажды принятому направленію и не уступать никому дороги. Но къ полдню, картина измѣняется совершенно. Тѣ же сотни эшакъовъ и по тѣмъ же дорогамъ вступаютъ въ городъ, но уже неся на спинѣ всепожирющему Тифлису не чудесные гуляби, не вкусныя черешни, перемѣшанныя съ розами, но просто уголья и мелкія дрова.

Тѣсныя улицы, въ особенности на базарахъ, кипятъ торжующимъ народомъ; эшачникъ гонитъ разомъ пять эшакъовъ,

идущихъ въ разбродъ; между тѣмъ вы останавливаетесь на минуту противъ лавки, эшакъ не оказывается никому въ свѣтѣ почтенія, ни даже вамъ; и вдругъ вы получаете въ спину страшный толчекъ, съ претензіей на невѣжество васъ толкнувшаго, оборачиваетесь назадъ и передъ вами оселъ, остановившійся потому, что лобъ его встрѣтился съ вашею спинною; онъ свое сдѣлалъ, какъ умѣлъ, попросилъ уступить ему дорогу и пока не посторонитесь, онъ не перестанетъ идти на проломъ, развѣ палка ваша не побудитъ его перемѣнить движеніе въ сторону, до новой встрѣчи съ чьею нибудь спиной. Я видѣлъ трогательное происшествіе и при мѣрѣ рѣдкой сострадательности осла. Однажды по Эриванской площади, въ дождливое время, шелъ одинъ изъ моихъ хорошихъ пріятелей по узкой тропинкѣ, продолженной черезъ грязь, а насупротивъ, подыргивая бѣжалъ эшакъ, опередившій своихъ товарищей. Случилось же на бѣду, что мой знакомецъ зазѣвался на штабные часы, кажется онъ бланзорукъ, не могъ всмотрѣться, часовая ли, минутная ли стрѣлка стояла на двѣнадцати и не видѣлъ, что противъ него бѣжитъ оселъ. Они столкнулись, шлепъ, онъ упалъ!... ахъ, не оселъ, потому что онъ былъ на четырехъ ногахъ, а мой пріятель, имѣвшій только двѣ. Что жъ, вы думаете эшакъ наступилъ на своего противника, какъ бы сдѣлалъ на его мѣстѣ всякій изъ длинноухихъ собратій и на что онъ самъ имѣлъ по своей природѣ полное право?.. Нѣтъ, онъ остановился, склонилъ голову надъ поверженнымъ въ грязь, развѣшилъ уши и задумался.— вѣроятно о ничтожествѣ людскаго величія, и такъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока мой пріятель, озлобленный такимъ афронтомъ, вскочилъ на ноги и палкой давай бить и трепать за уши, но не полагайте чтобы осла, нѣтъ, мой знакомый былъ человекъ очень разсудительный и не могъ свойства природы поставить скотинѣ въ обвиненіе, а сталъ трепать и бить безъ милосердія эшачника, такъ что жалко стало; а эшакъ, не видя болѣе на пути своемъ преграды, побѣжалъ рысью далѣе. Это единственныя примѣрныя образцы великодушія осла. Впрочемъ въ эшакѣхъ видны нѣкоторыя высокія качества, означающія сильный характеръ. Когда случится, что крыло дрожекъ въ тѣснотѣ заденетъ за ношу осла, когда повалитъ его и даже переѣдетъ колесами чрезъ ноги несчастнаго, онъ стоически перенесетъ боль, не покажетъ ни малѣйшаго признака, что онъ терпитъ, будто пробѣжалъ не по его ногамъ, и будетъ лежать на мѣстѣ паденія до тѣхъ

поръ, пока не сгонятъ, или добрые люди не оттащутъ въ сторону за хвостъ и уши.

Завидная терпѣливость у этихъ эшакъовъ и умѣніе въ счастіи и въ несчастіи хладнокровно и равно неизмѣнно переносить свою участь. А голосъ то, голосъ! самый напѣвъ какіе чудные! Эти, трогательныя пѣсни, преимущественно раздающіяся весною и отвращеніе оказываемое эшакими къ грязи, показываютъ, что у здѣшныхъ ослевъ нѣжныя чувства, хорошія наклонности и разборчивость и это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что они предпочитаютъ ячмень саману, но къ несчастію имъ почти не даютъ его, развѣ только зимою.

Изъ этого очерка читатель можетъ судить о благонравіи эшакъовъ, ихъ стоической твердости, а главное о той важной роли, какую они заняли по своимъ высокимъ качествамъ. Они вывозятъ всѣхъ и все. Если бы и на эшакѣхъ въ моральномъ отношеніи можно было также выѣзжать, то сколько бы тогда было пользы отъ людей, и умныхъ осталось бы только быть эшачниками, то есть погонять ослевъ, а то къ сожалѣнію, иногда случается на оборотъ.

Однако жъ мы не совсѣмъ прощаемся съ эшакъомъ, потому что онъ долженъ еще явиться вмѣстѣ съ угольщикомъ и съ другими лицами и преимущественно съ первымъ, съ которымъ имѣетъ ближайшее соотношеніе и составляетъ что-то нераздѣльное, въ особенности когда угольщикъ номѣщается позади выюка на самомъ крупѣ эшака и тогда представляетъ собою сзади какое-то странное явленіе въ родѣ пентавра, голова и туловище человѣческое, а ноги съ копытами, съ шерстью и сзади хвостъ.

(*) Сапетка—глубокая корзина.

поисненія. Но въ замѣтъ того, сочиненіе Аббасъ-Кули-Аги содержитъ въ себѣ много свѣдѣній и сообщеній изъ восточныхъ источниковъ, доселѣ недоступныхъ Европейскимъ ученымъ и значительно дополняющихъ уже имѣющіеся данныя; представляетъ желаемыя справки на счетъ разныхъ географическихъ мѣстностей и даетъ столь поучительное обозрѣніе Исторіи Ширвана и Дагестана, начиная съ древнѣйшихъ до повѣйшихъ временъ, что мы въ правѣ почесть его весьма полезнымъ и важнымъ дополненіемъ Исторіи и землеописанія Кавказскихъ странъ, и не можемъ отказать усиліямъ автора въ совершенномъ нашемъ признаніи.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Италія.—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 6-го Декабря (Ноября 24) минушаго года, въ половинѣ 7-го часа изволилъ прибыть въ Неаполь, въ сопровожденіи Государственнаго Канцлера Графа Нессельроде, Генералъ-Адъютантовъ: Графа Орлова, Князя Меншикова и Адлерберга.—По извѣстіямъ изъ южной Италіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО пробудетъ въ Неаполѣ до 10 Декабря (28 Ноября); 11-го отправится въ Римъ, гдѣ проведетъ 5 дней и 17-го изъ Чивиты-Веккии моремъ опять въ Сицилію, чтобы обрадовать Своимъ печальнымъ пріѣздомъ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ въ Палермѣ, гдѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ праздновать день Своего Тезоименитства. Маршрутъ для обратнаго пути чрезъ Ливорно, Флоренцію, Венецію и Вѣну остается неизмѣннымъ, кромѣ того, что пріѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всюду, однимъ или двумя днями, будетъ позднее, нежели какъ прежде было назначено. Пребываніе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ Сициліи продлится до начала Февраля; потомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО проведетъ 14 дней въ Неаполѣ и шесть недѣль въ Римѣ, и, черезъ Флоренцію, Венецію, Вѣну и Варшаву, возвратится 13 Юля въ С. Петербургъ.

(Р. И.)

ДЖАРО-БЕЛАКАНЦЫ ДО XIX СТОЛѢТІЯ.

Лезгинны, паселяя вершины южныхъ ущелій и долины Кавказскаго хребта, землю безплодную, скудную дарами природы, по необходимости должны были издревле снискивать себѣ пропитаніе въ родныхъ ауловъ, и какъ грабежъ и война для народовъ дикихъ суть легчайшія средства къ пріобрѣтенію потребностей жизни, то и Лезгинны, храбрые, суровые питомцы горъ и снѣговъ, принявъ кинжалъ и шашку за орудія, единственно достойныя добывать имъ хлѣбъ. Десятки тысячъ суровыхъ воителей, ежегодно сходили съ горъ на до-

лины, заключающіяся между Чернымъ и Каспійскимъ морями, то для грабежей и собиранія даней, то для найма себя въ охранное войско къ различнымъ владѣтелямъ сѣверо-западной Азіи. Весьма немногіе изъ Лезгинъ оставались на поселеніи въ долинахъ, прочіе же, будучи не въ состояніи долго временно перенести жаръ и климатическія перемены южныхъ низменныхъ мѣстъ, пріобрѣта добычу, возвращались въ горы и жили тамъ до тѣхъ поръ, пока нужда снова не выгоняла ихъ на разбой. Это самое и спасло Грузію, Азербайжанскія Ханства и Персію отъ пораженія сильнаго, воинственнаго народа. Лезгинны, гроза всего Закавказья, за исключеніемъ одного только мѣста, нигдѣ не утвердили своего владычества.

Въ половинѣ XVI столѣтія, когда Персидскій Шахъ Аббасъ Великій, разорилъ Грузію, Лезгинны сошли съ горъ и вооруженною рукою почти безпрятственно заняли Грузинскую Провинцію, богатѣйшую и плодороднѣйшую часть владѣній древней Иверіи, заключающуюся между Кавказскимъ хребтомъ, Алазанію, Курюю, и Шекинскимъ Ханствомъ. Побѣдители раздѣлили между собою по ровну какъ земли, такъ и побѣжденныхъ, назвавъ послѣднихъ Энгильойцами, или новыми Лезгинами, оставивъ имъ однакожь свободу христіанскаго вѣроисповѣданія.

Поселившіеся на этомъ пространствѣ Лезгинны, раздѣлились на три геза, или союза: Джарскій, Тальскій и Елисуійскій. Первый изъ нихъ, составлялся изъ Джарскаго, Белакавскаго и Катехскаго обществъ, которыя всѣ вмѣстѣ, имѣли общее, независимое отъ другихъ обществъ правленіе. Второй гезъ состоялъ изъ Тальскаго, Мухахскаго и Джепихскаго обществъ, имѣвшихъ каждое отдѣльно другъ отъ друга независимое правленіе. Третій же гезъ—Елисуійскій, самъ по себѣ самостоятельный, управлялся Султаномъ, наслѣственнымъ въ своемъ родѣ. Общіе интересы трехъ гезовъ и дѣла частныя особенной важности, разсматривались на народномъ сеймѣ, собираемомъ по взаимному согласію обществъ, по мѣрѣ надобности, въ урочищѣ Агдашъ, находящемся въ Мухахскомъ ущеліи.

Верховная власть и главное управленіе въ первыхъ двухъ гезахъ принадлежали народу, то есть Лезгинамъ только, потому что Энгильойцы и Мугалинцы, или Мусульмане другихъ племенъ, принятые на поселеніе, считались рабами; въ третьемъ же гезѣ, все подчинилось Султану.

Общества (Джамааты) раздѣлились на Тохумы, или фамиліи; каждая изъ нихъ заключала въ себѣ не только всѣхъ близкихъ и дальнихъ родственниковъ, но даже и тѣхъ, которые, вышедши изъ разныхъ мѣстъ, присоединились къ одной, приняли ее названіе и поселились на принадлежащемъ ей участкѣ земли.

Главное Управленіе каждого общества отдѣльно, вѣрялось отъ народа или Тохумовъ: Кевхамъ, старшинамъ и Казіямъ, или главнымъ духовнымъ лицамъ, которые вмѣстѣ составляли и высшій, какъ духовный, такъ и Гражданскій Судъ. Въ этомъ случаѣ оказывается огромная разница въ образо-

ваніи духовнаго суда съ прочими Мусульманскими народами, у которыхъ Гражданская власть не имѣетъ никакого вліянія на духовныя судилища. Шаріатъ, или собраніе Магометанскихъ узаконеній, основанныхъ на правилахъ Корана, заключаетъ въ себѣ постановленія Гражданскія и духовныя; но какъ старшины Лезгинскіе, дорожа лично свободою, цесустили свѣтской власти духовенству, а законовъ, исключая начертанныхъ въ шаріатѣ, не существовать; то объ власти, основывая свою силу и законности на одномъ и томъ же положеніи, по необходимости составили общую связь, такъ, что безъ взаимнаго согласія, не могли рѣшать никакихъ дѣлъ ни въ высшемъ, ни въ нижнемъ судахъ.

(Продолженіе въ слѣд. №)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Январь. 1846.

Время и мѣс.	Ч а с ы.	Терм. Реом.	Баром. и рт. 13 ¹ / ₃ ° Р. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
1. Янв.	полночь	-1,0	566,03	З. слабый	обл. мѣстн.
	6 ч. утр.	0,7	65,70	З. умѣр.	облачно.
	полдень	0,6	66,77	С. З. умѣр.	пас. и с. снѣгъ
	3 ч. п. п.	0,7	65,86	С. З. сильн.	пасмурно.
2. Янв.	6 ч. вч.	-0,4	67,39	С. З. слаб.	обл. разсѣян.
	полн.	-1,7	68,28	Тихо.	Облака разсѣянныя.
	6 ч. утр.	-1,6	68,72	Тихо.	
	полд.	1,2	69,60	С. З. умѣр.	
3 ч. п. п.	0,8	69,85	С. З. умѣр.		
3. Янв.	8 ч. вч.	0,7	70,90	З. слаб.	
	полн.	-0,3	72,01	З. слаб.	обл. разсѣ.
	6 ч. утр.	-0,8	71,84	Тихо.	облачно.
	полд.	1,5	71,00	С.З. оч. сл.	обл. разс.
4. Янв.	3 ч. п. п.	1,6	70,40	Тихо.	облачно.
	8 ч. вч.	-0,2	69,25	Тихо.	обл. разс.
	полн.	1,0	68,41	З. слаб.	облачно.
	6 ч. утр.	-1,2	70,90	С.З. съ бур.	обл. разс.
5. Янв.	полд.	-1,7	74,74	С.З. оч. сил.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	-2,0	75,14	С.З. оч. сил.	обл. на гор.
	8 ч. вч.	-3,0	77,37	С.З. оч. сил.	обл. разс.
	полн.	-2,8	78,60	С.З. оч. сил.	обл. разс.
6. Янв.	6 ч. утр.	-3,7	79,48	С.З. слаб.	обл. на гориз. ясно.
	полд.	-1,6	78,00	Тихо.	обл. на гориз. ясно.
	3 ч. п. п.	-0,6	77,64	Тихо.	обл. на гориз. ясно.
	8 ч. вч.	-3,4	75,88	Тихо.	обл. на гориз. ясно.
7. Янв.	полн.	-5,8	75,30	Тихо.	обл. на гориз. ясно.
	6 ч. утр.	-8,0	74,21	З. оч. слаб.	обл. на гориз. ясно.
	полд.	-3,0	73,40	Тихо.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	-0,5	73,08	С.З. оч. сл.	обл. разс.
8. Янв.	8 ч. вч.	-2,7	75,01	Тихо.	ясно.
	полн.	-2,9	76,80	Тихо.	обл. разс.
	6 ч. утр.	-1,3	77,37		облачно.
	полд.	0,1	77,88		пас. и снѣгъ.
3 ч. п. п.	0,3	77,70	то же.		
9. Янв.	8 ч. вч.	-0,7	78,09		то же.

У С Л О В І Я А Б О Н И М Е Н Т А :

За цѣлый годъ — — — 14 р. сереб.
 За полъ года — — — 8 — — —
 За одинъ мѣсяць — — 1 — 50 к.
 Абонирующіеся обязаны платить деньги впередъ, и внести въ залогъ 8 р. сереб. можетъ получить отъ 2 до 6 томовъ. Кто же заплатитъ вдвойнѣ, тотъ можетъ взять отъ 12 до 30 томовъ.

Желающіе выписывать книги Французскія, Англійскія, Нѣмецкія и Италианскія, также могутъ обращаться къ Г. Пельтье.

П Р І Ъ Х А В Ш І Е И В Ы Ъ Х А В Ш І Е.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

7 Января: изъ г. Владикавказа, Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ. 8 Января: изъ г. Новочеркасска, Прапорщикъ Холицинскій. Изъ укр. Чиръ-Юрта, Полевой Инженеръ Подпоручикъ Титоловъ. Изъ Александрополя, Кол. Секр. Лвовъ. Изъ г. Шуши, Поруч. Шоломовъ. Изъ г. Александрополя, Груз. Лив. № 3-го баталіона Прапорщ. Калекскій. 9-го Января: изъ г. Дербента, 3-й Гвард. Гренад. Артил. бригады, Поруч. Рауеръ.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

6-го Января: въ г. Гори, Командиръ Груз. Гренад. полк. Полк. Кольевъ. и Прап. Шиховъ. 7-го Января: въ С.И.Б. Гвард. Поруч. Графъ Галатовъ и Нижегородск. Драг. п. Поруч. Басовъ. Въ Одессу, Кол. Асс. Ризо и Кол. Секр. Лоранъ. 8-го Января: по Грузино-Имеретинской Губерніи, Надв. Сов. Ярошкій. Въ г. Кизляръ, Подполк. Прилипицковъ. Въ г. Кубу, Подполк. Вагнеръ. Въ Ахалцахъ, Тит. Сов. Михайловъ. 9-го Января: въ уроч. Бѣлый Ключъ, Генер.-Лейт. Люки-Фонъ-Клювенъ. Въ уроч. Манглисъ, Инв. роты Поруч. Аксеновъ. Въ кр. Владикавказъ, Полк. Потоцкий. Въ г. Александрополь, Маіоръ Соколовъ. 10-го Января: въ Бѣлый Ключъ Мингрельскаго Егерск. полка Пор. Карасовъ.

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 1 Газеты Кавказъ, вкрались слѣдующія опечатки: на 2-й стран. во 2-мъ столбцѣ на 45-й строчкѣ, вмѣсто 18 числа слѣдуетъ 17-е. На стран. 3, во второмъ столбцѣ на 45 строчкѣ, вмѣсто половина мѣсяца слѣдуетъ четыре съ половиною мѣсяца; тамъ же на 17-й строчкѣ въ низу, вмѣсто это громкое читать: это краткое.

Многимъ соотечественникамъ нашимъ, долгое время бывшимъ на Кавказѣ, основательно извѣстенъ этотъ край, или отдѣльно кака я нибудь его часть и многіе изъ нихъ владѣютъ любозытными записками, описаніями нравовъ, обычаевъ Кавказскихъ народовъ, а также историческими документами. Редакція газеты *Кавказъ*, желая соединить въ своихъ листкахъ всѣ любозытныя данныя для вѣрнаго и полнаго изображенія края, надѣется, что никто не откажется участвовать въ полезномъ предпріятіи и украсить ея листки своимъ произведеніемъ. Редакція пріиметъ всякое приношеніе съ полною признательностію, и если только присылаемыя статьи будутъ соответствовать назначенію газеты, то посѣпятъ ихъ напечатать, въ противномъ случаѣ возвратятъ по принадлежности.

Содержаніемъ ихъ можетъ быть: Исторія, Статистика, ученія изысканія и наблюденія, описанія древностей, открытія, военныя разказы, повѣствованія, основанныя на легендахъ и преданіяхъ края, народная поэзія, даже необработанные матеріалы по всѣмъ этимъ предметамъ, на какомъ бы то ни было языкѣ Восточномъ, или Европейскомъ. Желающіе доставлять свои рукописи, благоволятъ адресовать ихъ въ Тифлисъ, на имя редактора газеты *Кавказъ*.

Подписка на газету *Кавказъ* принимается въ Типографіи Намѣстника Кавказскаго.